
ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДИКИ И КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

РАБОТА ПО АКТИВИЗАЦИИ И ЗАКРЕПЛЕНИЮ В РЕЧИ ИНОСТРАННЫХ УЧАЩИХСЯ СЛОВ НРАВСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ

Е.П. Рожнова

Тверской государственный университет, 170100, Россия, Тверь, ул. Желябова, 33.

Работа по семантизации абстрактной лексики в иностранной аудитории всегда порождает определённые трудности языкового и страноведческого характера. В данной статье предпринята попытка помочь преподавателю в работе с лексикой определённой этической категории.

Имея опыт работы в странах Средней Азии, автор рассматривает отдельные методические приёмы семантизации лексики нравственно-эстетической оценки. В статье затронуты вопросы, связанные не только с семантизацией этого типа лексики, но и с закреплением слов нравственно-эстетической оценки в речи иностранных учащихся. Автор предлагает определённую систему работы с моделями (в 3 этапа), которая поможет учащимся овладеть не только новой лексикой, но и новыми синтаксическими конструкциями.

Ключевые слова: лексика нравственно-эстетической оценки, речевой образец, типовая схема языковой конструкции, базисная и графическая модель.

Термин «лексика нравственно-эстетической оценки» подразумевает слова типа: подвиг, смелость, сила духа, решительность и др., которые «выражают абстрактные понятия и обозначают духовные качества людей» [1, с.81]. Семантизация подобной абстрактной лексики сопряжена с определёнными трудностями как языкового, так и страноведческого характера. Такие слова активно употребляются в повседневной жизни, но их частотность многократно возрастает, когда речь заходит о воинском подвиге, о славе российского оружия, о великих полководцах и в беседах на другие подобные темы.

Только подробный словарно-фразеологический анализ учебных текстов позволит составить лексический минимум слов нравствен-

но-эстетической оценки и определить последовательность их активизации в речи иностранных учащихся на занятиях по русскому языку. Существенную помощь преподавателю в работе над лексическим минимумом окажут краткие словари по этике и эстетике, которые позволяют отобрать для активного усвоения только широко употребляемые слова нравственно-эстетической оценки. Каждый термин, обозначающий этическую и эстетическую категорию, сопровождается в словарях короткими статьями, объясняющими её сущность и, что особенно важно, позволяющими выявить тот пласт лексики, который специфичен для данной этической или эстетической категории. Известно, что слово, приобретая способность нравственно-эстетической оценки, теряет свою однозначность. Его синонимы рас-

крывают «как бы механизм возникновения в далёком прошлом самого слова, показывая, как на основании понятий другого рода появились собственно этические понятия и обозначающие их слова» [2, с.76]. Например, этическая категория «героическое» предполагает освоение и повторение следующих слов: смелый, мужественный, стойкий, бесстрашный; герой, свобода, счастье, патриотизм.

Анализируя пословицы и поговорки некоторых соседних и отдалённых друг от друга народов, учёные [Алексеев М.П., Хэгболдт Питер, Шейман Л.А. и др.] сделали интересный вывод: одни и те же человеческие поступки и действия, проявление внутренних переживаний и нравов людей вызывает у этих народов вполне сходные реакции и оцениваются почти одинаково. Несомненно, что в разные эпохи у разных народов многие из этих понятий наполнялись разным содержанием, а некоторые категории, широко известные в наши дни, в то далёкое время совсем не получали понятийного оформления.

Слова нравственно-эстетической оценки, как правило, объёмны и многогранны, и именно в употреблении этой категории лексики учащиеся допускают наибольшее количество ошибок, которые объясняются неточным пониманием слов (разные слова воспринимаются как синонимы), влиянием родного языка и т.д.

Способы словарной работы на занятиях по русскому языку с иностранцами глубоко освещены в трудах ведущих методистов России. Но не все описанные приёмы одинаково приемлемы для знакомства учащихся со словами нравственно-эстетической оценки. Редко применяется в данном случае, например, способ наглядности. А в тех случаях, когда он используется, рисунок или макет принимают обычно косвенное участие в объяснении слова. Не всегда эффективен и способ перевода, так как многие русские слова нравственно-эстетической оценки не имеют эквивалента в родных языках учащихся. Например, в некоторых тюркских языках народов Средней Азии слова любопытный и любознательный переводятся одним словосочетанием. В русском же языке это два существенно отличающихся друг от друга понятия. По утверждению академика М.П. Алексеева, «строго говоря, нет ни одного слова, которое совершенно точно и без остатка совпало бы по своему значению со словом другого языка» [3, с. 205].

Наиболее эффективным путём активизации слов нравственно-эстетической оценки, на наш

взгляд, является способ толкования. Часто сам учебный текст помогает истолковать смысл той или иной лексической единицы. Чем интереснее и содержательнее текст, тем лучше запоминается слово. Психологически такой эффект объясняется тем, что слово никогда не всплывает в нашем сознании одиноко, оно находится в непрерывной связи со всей нашей интеллектуальной и эмоциональной жизнью, «усваивается, в первую очередь то, что вызывает у человека определённое отношение» [4, с.154].

Целесообразно знакомить учащихся (когда это возможно) с семантикой новой лексики путём словообразовательного анализа, «анатомии слова»: выделение известного учащимся корня или словообразовательного элемента в сопоставлении слова с однокоренными и односуффиксальными словами. Этот способ активизации слов считается наиболее эффективным из числа беспереводных и, по свидетельству многих методистов, вырабатывает у учащихся языковое чутьё, умение догадаться о смысле и значении слова в данном контексте. Если учесть, что «основным способом обогащения лексики русского языка словами на всём протяжении его развития было образование новых слов на базе строительного материала» [1, с.130], то станет очевидным необходимость самого широкого использования метода активизации слов путём их анализа. Как свидетельствует Питер Хэгболдт, в каждом языке имеются гнезда слов, группирующихся вокруг одного корня по более или менее твёрдым правилам. Пользуясь ассоциативными связями такого порядка, «словарь в тысячу единиц можно увеличить примерно до трёх тысяч» [5, с.22].

Помимо всего прочего, данный приём активизации лексики побуждает учащихся вдумываться в значение слова, а не просто механически его заучивать; развивает логическое мышление, наблюдательность, приучает улавливать различные оттенки, которые приобретает слово, получившее новый суффикс или префикс. А это, в свою очередь, позволяет лучше запомнить правописание слов, а в отдельных случаях, и способы его сочетания с другими словами.

Активизация и закрепление слов нравственно-эстетической оценки сопряжены с большими трудностями. Как наиболее сложные они требуют значительной работы и по выяснению их реального значения, и по закреплению в речи учащихся. Каждый преподаватель, работающий с иностранными учащимися, знает: полдела –

запомнить новое слово, главное – научить правильно и активно употреблять его в речи.

Устная речь – очень сложное умение и поэтому, как всякое умение, требует овладеть большим количеством автоматизированных действий, предполагает богатый запас автоматизированных речевых ассоциаций. Учёные давно доказали, что человек, говорящий не на родном языке, вовсе не конструирует фразу в уме; он выполняет деятельность, связанную с синтезом знаков языкового кода, выражает свои мысли и передаёт их по акустическому каналу в виде законченных отрезков, то есть он просто воспроизводит уже готовую фразу, если он её когда-то запоминал, или конструирует новую по аналогии с моделью, которая хранится в его памяти. Так, Питер Хэгболдт [5, с.28-29] подсчитал, что если учащийся англичанин или американец будет в уме конструировать на немецком языке довольно простое английское предложение (Fifty years ago my grandfather came to this country from Germany), то ему потребуется мысленно произвести двадцать операций, после чего, остроумно замечает исследователь, последует возглас: «Ну и язык! Ну и жизнь!», а предложение будет построено с ошибками, и пропадёт всякий интерес к изучению языка. В то время как, используя «единицы речи», учащийся сократит количество операций до пяти и избежит ошибок.

Следовательно, чтобы иметь возможность общаться на другом языке, нужно хранить в памяти наряду с лексическими единицами схемы или модели синтаксических объединений. Не углубляясь в историю вопроса о появлении проблемы моделирования в методике [6], уточним, что далее рабочим термином «модель» мы будем называть типовую схему языковой конструкции, а рабочим термином «речевой образец» – конкретный отрезок речи, реализующий опорную схему – модель в определённом лексическом наполнении.

Отбирая круг моделей для работы с лексикой нравственно-эстетической оценки, назовём практические требования к ним:

1. Модель должна стать образцом для построения множества предложений с той же грамматической конструкцией, но разным лексическим наполнением.
2. Она должна обладать большими потенциальными возможностями замены и расширения своих компонентов.
3. Отбираемые модели должны отличаться высокой частотностью и употребительностью в речи.

Анализ базисных моделей со стороны эффективности закрепления лексики нравственно-эстетической оценки в речи учащихся показал, что самой распространённой моделью является характеристика действием, затем – характеристика определением, а на третьем месте – характеристика эмоциональным состоянием или эмоциональной склонностью.

Среди всех видов моделей, возможных в учебной практике, наиболее употребляемы в нашей ситуации текстовые, символические и графические модели. Строго говоря, они не могут существовать друг без друга. Учить только по речевым образцам, не обращаясь к моделям-схемам, трудно, так как учащиеся не различают составляющих компонентов фразы и не всегда умеют самостоятельно построить предложение по аналогии с заданным речевым образцом. Обращение к моделям-схемам обнажает каркас фразы, показывает, что он может быть заполнен различным лексическим материалом. Покажем это на примере работы с графическими моделями. Графическое изображение, на наш взгляд – удобная материализованная форма действия. Такая модель наглядно показывает учащимся, что составляет её сущность и чем одна модель по структуре отличается от другой. Особенно удобно пользоваться геометрическими фигурами, работая с вариантами одной и той же модели, когда перестановка членов предложения, подключение или пропуск отдельных компонентов создаёт разновидности базисной модели.

Предложив речевой образец, мы объясняем учащимся «секрет» его построения в виде схемы-модели (так называемой графической модели), показываем, что фигуры, составляющие графическую модель, символизируют определённые слова, которые можно менять в зависимости от цели высказывания.

Обладая определёнными методическими достоинствами, графическая модель имеет и существенный недостаток: она не может помочь учащимся различать морфологические варианты модели (разведчик совершил подвиг, но партизанка совершила подвиг). Необходимо учитывать и ту особенность, что в некоторых языках отсутствует понятие рода. Следовательно, графические модели необходимо систематически дополнять другими (акцентирующими ключевые морфемы).

Работа с графическими моделями поначалу идёт гораздо успешнее, если к ним прилагаются словарные таблицы, которые дают список слов

для лексического наполнения модели. На доске рядом с речевыми образцами помещают графические модели, передающие структуру фразы с помощью цветных геометрических фигур и перечень слов нравственно-эстетической лексики. Учащиеся работают с ними до образования автоматических навыков. Учитывая, что наш век является веком высокоразвитых компьютерных технологий, подобную работу с речевыми образцами и графическими моделями целесообразнее проводить за компьютером.

На первом этапе формирования автоматических навыков необходимо не только понять, как строится предложение, но и наполнить модель новой лексикой, следовательно, повторить действие с новым лексическим материалом и получить новое предложение, построенное по той же модели.

Например:

Герой		мужество
Моряк		отвагу
Лётчик	проявил	силу воли
Разведчик		смелость
и т.д.		

Постепенно модели обрастают новыми компонентами, становясь всё более сложными (Разведчик проявил не только смелость, но и решительность.)

Второй этап работы с моделями должен научить выражать одну и ту же мысль с помощью различных синтаксических конструкций: Командир оказался смелым и решительным офицером. Командир оказался не только смелым, но и решительным офицером. Командир проявил не только смелость, но и решительность. У командира смелый и решительный характер и т.д.

Третий этап работы с моделями требует от учащихся большей самостоятельности, чем два предыдущих. Они должны сами, без посторонней помощи, в той или иной ситуации выбрать нужную модель и наполнить её соответствующей лексикой, причём действие это будет автоматическим и подсознательным умственным процессом.

Определённая система работы с моделями помогает учащимся быстрее овладевать не только новой лексикой, но и новыми синтаксическими конструкциями, что делает их русскую речь и правильнее, и красивее. Выполняя роль внешних речевых опор, модели внушают учащимся веру в собственные силы и желание испытать их на практике, что резко увеличивает активность аудитории. В то же время они не являются универсальным средством, а обеспечивают лишь часть речевого процесса.

Список литературы

1. Шанский Н. М. Лексикология современного русского языка. М., 2007.
2. Столович Л. Н. История русской философии. Очерки. М., 2005.
3. Алексеев М. П. Восприятие иностранных литератур и проблемы иноязычия. ЛГУ, 1946.
4. Леонтьев А. А. Язык, речь, речевая деятельность. М., 2007.
5. Хэббл Питер. Изучение иностранных языков. М., 1983.
6. Шейман Л. А. Учебные речевые модели на уроках русской литературы в национальной школе. В кн.: Вопросы преподавания русского языка и литературы в киргизской школе. Фрунзе, 1998.

Сведения об авторе:

Рожнова Елена Петровна – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры русского языка как иностранного Тверского государственного университета (Россия, Тверь). E-mail: epr27@mail.ru.

WORK TO REVITALIZE AND CONSOLIDATE IN THE SPEECH OF THE FOREIGN PUPILS WORDS OF MORAL AND AESTHETIC EVALUATION

Rozhnova Elena P.

Tver State University, 33, Zhelyabova st., Tver, Russia, 170100

The Abstract: *Work on the semantics of the abstract language in a foreign audience always gives rise to certain difficulties of language and cross-cultural nature. This article attempts to help the teacher in working with the vocabulary of a certain ethical categories.*

Having experience in the countries of Central Asia, the author examines individual teaching methods of semantization of vocabulary of moral and aesthetic evaluation. The article raises the questions not only related to semantization of this type of vocabulary, but also how to reinforce learning words of moral and aesthetic evaluation by foreign students. The author suggests a specific system for working with models (3 phase) that will help students master not only new vocabulary but also new syntactic structures.

Key Words: *a vocabulary of moral and aesthetic assessment, speech sample, the typical pattern of language design, the base and graphical model.*

References

1. Shanskiy N. M. Leksikologiya sovremennogo russkogo yazyka [Lexicology of the Modern Russian Language]. M., 2007.
2. Stolovich L. N. Istoriya russkoy filosofii. Ocherki [The History of Russian Philosophy. Essays]. M., 2005.
3. Alekseev M. P. Vospriyatie inostrannykh literatur i problemy inoyazychiya [Perception of Foreign Literatures and Problems of Foreign Languages]. LGU, 1946.
4. Leont'yev A. A. Yazyk, rech', rechevaya deyatel'nost' [Language, Speech, Speech Activity]. M., 2007.
5. Khegboldt Piter. Izuchenie inostrannykh yazykov [Learning foreign languages]. M., 1983.
6. Sheyman L. A. Uchebnye rechevye modeli na urokakh russkoy literatury v natsional'noy shkole. V kn.: Voprosy prepodavaniya russkogo yazyka i literatury v kirgizskoy shkole [Teaching Speech Model at the Lessons of the Russian Literature at National School. In the Book.: Questions of Teaching Russian language and Literature in the Kyrgyz School]. Frunze, 1998.

About the author:

Rozhnova Elena P. – PhD in Philology, Senior Lecturer of the Department of Russian as a foreign language, Tver State University (Russia, Tver). E-mail: epr27@mail.ru.

★ ★ ★